

## Глава 149 - Объявление войны Тан Цзю

Тан Цзю ничуть не уклонялась от взглядов толпы, одаривая толпу достойной легкой улыбкой и кланяясь. С естественным выражением она рассказала всем, произнеся: «Это мой парень, Сюй Юнь».

Представлений и не нужно было, но, представив его, он вызвала еще более шокирующие тысячи волн в спокойном озере, и еще более частый шепот. У некоторых даже не было намерения понижать тон, и Сюй Юнь слышал все ясно, как день.

«Разве это тот неотесанный мужчина, о котором говорил Тан И Фэй?» После того, как первый человек указал, другие люди начали обсуждать это.

«Это тот мужчина из того маленького города Хэдун? Хмф, людей из маленьких городов сразу видно».

«Точно, точно. Разве Тан Цзю съела какое-то неправильное лекарство, чтобы на самом деле позариться на такого человека? Он не красив и не носит ничего, кроме обычных товаров - у его семьи нет денег, а?»

Толпа была полностью экспрессивно настроена - если бы у Сюй Юна не был вид, как будто его это совсем не беспокоило, толпа давно бы набросилась на них.

Тан Вань Син также последовал за большим двором семьи Тан, и ни громким, ни мягким голосом сказал: «Кого может заботить кто-то из маленького городка или из семьи без денег. Никакой презентабельности, даже не привлекателен, и, самое главное, у него в самом деле уже есть ребенок. Хмф, нецивилизованные личности недостойны того, чтобы войти в дом семьи Тан.»

Эти слова были похожи на большой камень, разбивший резервуар воды, которые прямо подняли обсуждения толпы на уровень. Мгновенно ДжоДжо оказалась в центре внимания толпы, и в одно мгновение слова «нецивилизованные личности» стали новой темой обсуждений толпы, но для ДжоДжо эти слова обращения к ним как «нецивилизованным личностям» были очень неприятны.

«Чей это рот настолько ущербен?» ДжоДжо не была мягким травоядным типом маленького ребенка, она не прощала людей, которые осмеливались оскорбить ее. «Я скажу вам, Тан Цзю-цзеце - названная сестра Принцессы. Послушаете хорошо, если вы осмелитесь тайно говорить плохие вещи, тогда у вас будет такая же участь, как и у этого парня!»

С этими словами, ДжоДжо протянула руку и указала на Тан Вань Сина.

Выражение лица Тан Вань Сина изменилось - кто бы мог подумать, что эта маленькая нецивилизованная малявка действительно осмелится угрожать ему? В тот самый момент, когда Тан Вань Син хотел рассердиться на нее, в его глазах сверкнул серебряный свет. Он просто даже не понял, что произошло - его штаны ослабли, и неожиданно его штаны упали.

Цю Янь ударила как молния. Просто в одно мгновение, когда люди поблизости полностью даже не смогли увидеть это, гибкий клинок в руке уже перерезал пояс Тан Вань Сина. Весь процесс был похож на летящие облака и проточную воду - так как они должны были оказать уважение Тан Цзю, они бы не причинили вреда члену семьи Тан, поэтому они все уставились на ДжоДжо.

Уважение к Тан Вань Сину почти полностью было уронено до земли. Толпа тайно рассмеялась,

в то время как Тан Вань Син не посмел подумать, что эта женщина рядом с этим маленьким подобием девушки была неожиданно скрытой элитой! Кто бы мог подумать, что в этот раз Тан Цзю также собрала силы, чтобы сражаться со своим Вторым Братом до конца.

Наблюдая за Тан Вань Сином, позорно поднимающим штаны и ускользящим, на лице Тан Цзю повисла легкая улыбка. «Дамы и господа, мою маленькую сестренку не хорошо провоцировать. Если кто-то из вас хочет продолжать говорить небрежно, я не смогу защитить вас. Маленькая Цзю сначала отойдет ненадолго. В течение многих дней я не видела отца, мне также нужно срочно вернуться домой, чтобы представить их моему отцу. Дамы и господа, пожалуйста, беседуйте спокойно пока.»

Тан Цзю уже так много сказала, кто еще осмелился бы что-нибудь сказать? До 6 часов вечера никто из них не осмелился сделать первый шаг в большой зал, а Тан Цзю привела этих посторонних и позволила им войти первыми - очевидно, что статус этих людей был выше их.

«Все вы, пожалуйста, одумайтесь, тот, кто осмелится сказать плохие вещи обо мне, должен быть немного осторожен». ДжоДжо невесело посмотрела на всех.

Четверо людей, под восторженными взглядами толпы вошли в здание, и, когда они вошли внутрь, они сразу наткнулись на Тан И Фэйя! Как только Тан И Фэй увидел Сюй Юна, он впился в него взглядом - это был абсолютно момент ненависти, когда враги встретись лицом к лицу.

В одно мгновение Тан Лун показался из-за Тан И Фэйя. Увидев нескольких человек позади Тан Цзю, он сразу понял, что произошло. Похоже, что план Тан И Фэйя, который хотел прекратить участие Маленькой Цзю в семейном собрании, уже был разрушен, и очень быстро с улыбкой он сказал: «Цзю-мэй, ты только что сделала это. Мы только что говорили о тебе, ты нас обеспокоила до смерти.»

«Гэ, я действительно причинила тебе беспокойство», - слегка сказала Тан Цзю. К Тан Луну у нее не было слишком много предубеждений. Вклад в семью Тан Луна, по крайней мере был большим, чем у Тан Вань Сина и Тан Цюна, и, по крайней мере, он не был паразитом семьи Тан.

Сидя во главе, на лице Тан Чжэн Тяна появилась слабая улыбка. Он знал, что Маленькая Цзю определенно поспешит назад, и теперь, увидев Тан Цзю, он, наконец, успокоился.

Воспользовавшись разговорами Тан Цзю и Тан Луна, Тан Чжэн Тянь внимательно присмотрелся к этому парню позади Тан Цзю: его рост не был ни высоким, ни низким, но пропорции у него были безупречными - не было видно ни малейшего места дисгармонии. Несмотря на то, что его глаза были не большими, но его взгляд был спокойным и сосредоточенным, и у его костей была аура, как будто они были неуязвимы. Это очень удивило Тан Чжэн Тяна. На протяжении большей части своей жизни он легко читал людей, сегодня, увидев этого ребенка, он был действительно немного удивлен - он был абсолютно не обычным человеком.

«Цзю-мэй, я действительно не думал, что ты действительно приведешь этого человека, и даже позволишь ему войти в двери семьи Тан». Тан И Фэй прервал Тан Луна, который хотел продолжить обмен приветствиями, прямо сделав шаг вперед и сказав: «Ты должна очень ясно понимать, что за день сегодня, и что за место, и ты привела сюда аутсайдера!»

Тан Цзю холодно рассмеялась, глядя на Тан И Фэйя и, не отвечая на его вопрос, уже приветствовала поколение своих дядей во всех направлениях, после чего она направилась прямо к отцу Тан Чжэн Тяну. «Папа, я могу ли я подождать, пока начнется семейное собрание,

и тогда их представить?»

Тан Чжэн Тянь кивнул и улыбнулся: «Конечно, можешь».

Сюй Юнь вежливо улыбнулся Тан Чжэн Тяну, и теперь он уже ощутил холодные взгляды от всех, сидящих в большом зале. Если бы взгляды могли убить, возможно, к тому времени Сюй Юнь уже умер бы семь или восемь раз.

Тан Чжэн Тянь отдал приказ: «Тан Лун, возьми места Маленькой Цзю и её гостей, и поставь их возле меня».

Выражение Тан Луна стало немного мрачным, но в конце концов он все же выполнил приказ Тан Чжэн Тяна. Как только он все сделал, он постоянно смотрел на выражение Тан И Фэйя. Выражение этого парня изменилось с темного до прозрачного, казалось, что его гнев достиг предельной точки.

Только после того, как Сюй Юнь сел, он услышал, как Тан Цзю представила каждого человека ему тихим голосом. На сцене и на местах были все прямые потомки семьи Тан - несколько поколений дядей Тан Цзю; и многие другие, выдающиеся тетуски Тан Цзю, дяди по материнской линии и т. д., а также поколение их детей.

Несмотря на то, что Тан Чжэн Тянь заболел, но он не казался ни капельки истощенным, сидя в лидирующей позиции. Его голос не был ни высоким, ни низким, и спокойно он сказал: «Все здесь?»

Вся комната мгновенно затихла, так что даже можно было услышать звон упавшей иглы; все пытались подавить звук их дыхания. Внутри большого зала было больше 100 человек, все люди с приличным статусом в семье Тан. Даже на этом семейном собрании у каждого были свои идеи, но их уважение к Тан Чжэн Тяну было показано в одно мгновение - независимо от того, что было сказано, в настоящий момент Тан Чжэн Тянь все еще не ушел на покой.

После того, как вся комната успокоилась, Тан Чжэн Тянь слегка улыбнулся и начал говорить. «На этой встрече, я думаю, все прекрасно знают, что я хочу сказать?»

«Дядя Тан, вы все равно должны сказать это, чтобы все поняли». Внезапно заговорил Тан Шао Фэн, третий в рейтинге этого поколения семьи Тан, он и старший Четвертый Тан И были сыновьями Тан Сань Го. На этот раз цель их семьи состояла в том, чтобы принять участие в делах семьи Тан. Он достаточно испытывал чувство подчинения кому-то, и Тан Шао Фэн всегда чувствовал, что у их семьи наиболее напряженное положение в семье Тан, и они никогда не получают пропорционально своему положению.

Тан Сань Го сидел перед двумя своими сыновьями. Тан Шао Фэн заговорил, и он ничего не сказал, только тихо взял чайную чашку и сделал глоток чая.

Конечно, старший Четвертый Тан И помог своему брату по крови говорить. «Дядя Тан, я чувствую, что Третий Брат прав. Если вы не скажете это четко, мы не поймем, что вы имеете в виду. Если вы не скажете об этом, как мы можем это понять?»

Взгляд Тан И Фэйя охватил Тан Шао Фэна и Тан И, как молния. «Старший Третий, Старший Четвертый, у вас все еще есть уважение к дяде Тану?! Хмф, Третий Дядя, с поведением этих двоих, разве ты не обязан их наказать?»

Тан Сань Го поставил чашку чая и взглянул на Тан И Фэйя, но прямо не сказал. Его взгляд

остановился на чашке чая, и он медленно заговорил: «Тан Чжэнь Фэн, этот твой сын - это что-то, теперь он осмеливается задать вопрос своему Третьему дяде? Хе-хе, твое учение неплохо. Твое учение многообещающее.»

Мужчина средних лет, сидящий перед Тан И Фэйем, также был статусным представителем третьего поколения семьи Тан - наиболее способный из левых и правых рук Тан Чжэн Тяна. Он слабо улыбнулся: «Сан Го, твое учение еще лучше. Семейная встреча даже не началась, и твои двое сыновей уже не в силах ее терпеть. Хе-хе, что они хотят делать, ты, как отец, должен быть более просвещенным в этом вопросе?»

Увидев, что двое из них мгновенно собираются начать междоусобицу, младший в третьем поколении семьи Тан, Тан Хуа Чжун поднялся и заговорил. «Фэн-гэ, Сан Джо-гэ, это не место, где двое из вас могут препираться. Хе-хе, остыньте, какова бы ни была проблема, мы должны поговорить об этом в другом месте, и не позволять посторонним видеть эту перебранку».

Как только он сказал «посторонние», почти все взгляды сразу же обратились на Сюй Юна, а оставшиеся на Тан Чжэнь Фэна. После того, как Тан Вань Син посмотрел на ДжоДжо, он сжал зубы от ненависти.

«Дядя Тан, я думаю, вам следует попросить Цзю-мэй дать объяснение». Тан Цзинь Шэн, который не смог добраться до Тан Цзю в течение месяца, сказал: «Правила, которое предписаны предками наших семейств Тан, не позволяют посторонним участвовать в семейном сборе семьи Тан - даже если они не голосуют, они не могут присутствовать, а теперь посторонние сидят в нашем зале. В любом случае, разве Цзю-мэй не должна дать объяснение, правильно?»

Не дождавшись, когда Тан Чжэн Тянь заговорит, Тан Цзю встала. «Восьмой Брат прав. В самом деле, мне нужно представить Сюй Юна всем. Он тот мужчина, которого я, Тан Цзю, выбрала, поэтому он не посторонний. Отныне, во всех вопросах семьи Тан, больших и малых, я попрошу Сюй Юна помогать мне позаботиться о них вместе. Я помню, что в прошлый раз вы все упоминали о том, что здоровье моего отца уже не самое лучшее, и подозревали, что я не могу стать плечом семьи Тан, говоря, что я должна найти по-настоящему способного человека, прежде чем семья Тан сможет быть передана мне. Теперь я нашла его, и все могут быть уверены в этом.»

«В то время, из-за проблем здоровья моего отца, очень многие люди говорили, что хотят разделить активы семьи Тан. В самом деле, каждый из вас присутствующих, сделал очень большой вклад в семью Тан. Без вас, у нас не было бы семьи Тан. Тем не менее, вы все должны четко понимать значение семьи Тан для вас. Без семьи Тан, вы определенно не были бы теми, кем вы являетесь сегодня!» Голос Тан Цзю становился все более тяжелым. «Члены семьи Тан - все люди одной семьи. Если вы хотите уйти, то можете это сделать, но вы абсолютно не можете забрать ни малейшей части семьи Тан!»

Тан Цзю закончила говорить, и толпа снова замолчала. Это заявление Тан Цзю людям, которые хотели разделить власть семьи Тан, было объявлением войны.

Тан И Фэй сжал кулаки - в этом он должен был стоять на стороне Тан Цзю. Если бы Семья Тан была расколота, даже если бы он унаследовал все, это не имело бы смысла.